

Становление и развитие региональных политических исследований в Западной Европе

Д. В. Белявцева,
кандидат политических наук доцент,
Белорусский государственный экономический
университет

С конца XX века региональные политические исследования стали одной из активно развивающихся субдисциплин политической науки. Поскольку политическая регионалистика является междисциплинарным и сравнительно новым для постсоветского пространства направлением, то дискуссионными остаются вопросы об основных направлениях изысканий и тематики политической регионалистики. Региональные политические исследования активно проводятся во многих странах мира, обладая спецификой и особенностями. Так, российский исследователь Р. Ф. Туровский отмечает, что созданные на Западе теории регионального развития лежат в плоскости экономических изысканий, а их методологический инструментарий не всегда пригоден для политологов [1, с. 12–17].

Наиболее близкими научными направлениями для политической регионалистики являются политическая география, сравнительная политология, правоведение и социология. Однако существует определенная разница между проблематикой, доминирующей в разных странах. В этой связи актуальность приобретают изучение и анализ созданных в Западной Европе концепций и теорий и оценка их эвристического потенциала для исследований постсоветского пространства.

В статье анализируется становление и развитие европейских региональных политических исследований, выделяются их особенности, этапы, основные направления и концепции.

К первым региональным исследованиям в Европе относится труд И. Г. Тюнена «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике», изданный в Берлине в 1836 г. Это была работа по региональному моделированию. В целом для тематики XIX – начала XX века была характерна макрорегиональная проблематика и развитие в рамках политической географии и геополитики (Ф. Ратцель, Х. Маккиндер, А. Зигфрид и др.). Представляется, что наибольшее влияние на развитие региональных политических исследований оказали работы А. Зигфрида. Он изучал особенности политических предпочтений и сделал вывод о доминирующем влиянии на выбор избирателя природы местного сообщества. «Экологический подход» А. Зигфрида совершенствовался многими французскими исследователями, в частности Ф. Гогелем. Он и сейчас сохраняет свой потенциал в силу внимания к малейшим местным особенностям политической жизни, но больше работает в условиях сообществ, где сильна сила традиций.

В межвоенный период сохраняется традиция макрорегиональных и электоральных исследований. В конце 40-х гг. XX в. формируется интерес к проблематике взаимоотношений между центром и периферией. Последняя активно разрабатывалась в рамках идей интеграции Европы и теорий федерализма. Основным методологическим подходом для их реализации стал функционализм. По мнению одного из основателей функционализма Д. Митрани, интеграция должна происходить снизу, начинаться с экономической сферы и только потом распространяться на политику. Постепенно все функции по реализации нужд граждан должны перейти к наднациональным органам. Автор выражал сомнение в том, что государство вообще способно их обеспечить [2, р. 99–119].

Идеи Д. Митрани конкурировали со взглядами Ж. Готтманна, который не отрицал роль национального государства и исследовал факторы его укрепления. Основным он считал государственную идею, которую обозначал понятием «иконография». Кроме

общенациональной иконографии, существует региональная иконография, которая может воспроизводиться инерционно. Иконография – это духовное явление, обладающее огромной психологической инертностью и слабо поддающееся трансформации. Поэтому политические дистанции и различия лежат не в области географического разнообразия, а определяются «психосоматикой территории». Идеи Ж. Готтманна зафиксировали факторы, способствующие сохранению целостности государства и поддержанию баланса в отношениях между центром и регионами.

В 50–60-е гг. XX в. в Западной Европе идеи функционализма трансформируются в неофункционализм. Среди множества работ выделяются исследования К. Дойча и Э. Хааса. В частности, Э. Хаас признавал важность как национальных государств, так и региональных групп интересов и бюрократии региональных организаций. Конфликты интересов между центром и регионами разрешаются через наделение более широкими полномочиями региональных организаций [2, р. 145–149]. К. Дойч также не отрицал роль национального государства. Он считал важным в рамках интеграционных процессов учитывать не только интересы национальных государств, но и обществ и народов [2, р. 121–143].

Идеи неофункционализма стали доминирующими в 60-е гг. XX в. Проводились также исследования в рамках системного и структурно-функционального подходов, в частности, изучение городских территориально-политических систем и местных органов власти П. Тейлора и Р. Джонстона и анализ государственного строительства в Европе С. Роккана, которые внесли вклад в развитие такого направления политической регионалистики, как электоральная география.

Однако с конца 70-х гг. XX в. в Западной Европе доминирующей тематикой становятся регионализм и европейская интеграция. Накопленный ранее опыт региональных политических исследований подготовил почву для теоретических обобщений и формирования «нового регионализма». В рамках анализа регионов и регионализма (О. Вавер, К. Дуве, М. Китинг, Г. Маркс) актуализируется изучение отношений «центр – периферия», роли регионов в составе национальных государств и в европейских процессах (Г. Герстенлауэр, К. Дезидери, Х. Лауфер), приграничного, трансграничного сотрудничества, региональной идентичности (У. Брирли, Р. Франкенберг, Й. Шубауэр).

Отличительной чертой региональных политических исследований с 90-х гг. XX в. становится доминирование коллективных монографий, содержащих статьи, посвященные отдельным регионам стран Европейского союза или институтам наднационального уровня [3, с. 15].

Осознание важности регионов и регионализма в европейских политических процессах привело исследовательское сообщество к пониманию необходимости их концептуализации. Политический регион понимался как совокупность идей, установок, политических институтов и сил среды, а также взаимодействия между ними. Выделяются различные типы регионов:

- микрорегионы внутри государства;
- административно-территориальные единицы;
- регионы межгосударственного сотрудничества;
- регионы трансграничного сотрудничества;
- квазиконтинентальные регионы [4, р. 293–342].

Среди характерных черт региона выделяют территорию, общие ценности, общий интерес. К факторам развития и укрепления регионов относят:

- усиление пространственной неравномерности развития;
- появление депрессивных регионов;
- процессы культурной гомогенизации западноевропейских стран;
- процессы создания и развития наднациональных органов [5, с. 6–7].

Европейские исследователи рассматривали политический регионализм как способ стратификации пространства, нацеленный на сглаживание контрастов между центром и периферией; как результат перераспределения властных компетенций, передачи функций от национального уровня на региональный; как сетевое сотрудничество, множественность структур и уровней управления, множественность акторов и множественность идентичностей («новый регионализм»); как попытку выживания государств-наций в условиях усложнившихся социально-экономических и экологических проблем [6, р. 9–10]. Например, Р. Паддисон развивал идеи о том, что условием разрешения противоречий в государстве может быть множественность политико-территориальных единиц [7].

На необходимость «демонополизации государства» указывали также представители школы федеральных исследований в Ницце (А. Марк, Ф. Кински, Г. Эро) [8, р. 131–156]. Идеальной моделью виделась интеграция государств, в которых региональное деление не всегда совпадает с этническим. Границы между регионами не всегда точно следуют границам между ареалами расселения разных общин. Сферой конкуренции становятся региональная и транспортная политика, освоение природных ресурсов. Отсутствие концентрации общин в государственных образованиях и главной линии потенциального конфликта препятствует сепаратизму. Таким образом, регионализм не рассматривается как провоцирующий центробежные тенденции в государстве.

Между тем, по мнению ряда авторов, процессы регионализации не всегда приводят к укреплению местной демократии. В регионализме в большей степени заинтересованы элиты. Чаще всего идентичность, идеология региональной элиты становится региональной идентичностью и идеологией. Исключение составляет аутентичный регионализм. В этой связи не все авторы разделяли оптимизм по поводу углубления процессов регионализации в условиях глобализации.

Общетеоретической проблемой в рамках европейского регионализма стало осмысление феномена приграничных и трансграничных регионов. Среди факторов их формирования были выделены экономико-географическое положение, отраслевая структура, взаимодополняемость, этноконфессиональный состав, особенности социальной психологии. Например, Г. Ваккерман говорит о влиянии социально-психологического фактора, указывая на неприязнь между французами и немцами. Но в целом у жителей приграничных регионов возникает чувство общности из-за их периферийного положения по отношению к столице [9, р. 182–191]. В любом случае, интерпретация причин создания приграничных и трансграничных образований лежит не только в плоскости рационального выбора.

В свою очередь среди признаков трансграничных регионов выделялись:

- административная, социально-экономическая целостность входящих в него территориальных единиц с каждой стороны границы;
- общность и взаимодополняемость главных и совместно решаемых социально-экономических проблем.

Критерии выделения приграничных и трансграничных регионов, предложенные европейскими авторами, позволяют концептуализировать политический регион как систему, основанием которой является региональный интерес.

Еще одним направлением изысканий в рамках европейской политической регионалистики стали исследования региональной идентичности. Английский исследователь М. Китинг определяет ее как ключевой момент конструирования региона [10, р. 85]. Она не заменяет национальную, может быть, даже выражена больше, чем национальная, и, по мнению ряда аналитиков, поддерживается постоянной угрозой извне [11, р. 69–94]. В качестве структурных элементов региональной идентичности европейские исследователи выделяют когнитивные, аффирмативные и инструментальные элементы [5, с. 162–163]. Операционализация региональной идентичности производится через электоральное поведение и развитие регионального партийно-политического представительства.

Среди факторов, конструирующих региональную идентичность, в ряду важнейших выделяются культурный, социально-экономический и географический. Подчеркивается их взаимозависимость и отмечается, что в условиях активных процессов урбанизации, миграции и снижения ценности традиций культурный регионализм не является залогом успеха. Его чаще демонстрируют регионы, где есть осознанный экономический интерес. Он и генерирует региональную идентичность. Географический фактор проявляется в степени периферийности, удаленности от центра или в наличии резких различий. Иными словами, выделение региональной идентичности в качестве ключевого фактора формирования региона позволяет делать вывод о концептуализации политического региона европейскими исследователями в рамках социологического подхода.

Исследования феномена регионализма способствовали развитию изысканий в области электоральной географии. В 70–80-е гг. XX в. было зафиксировано смягчение контрастов по влиянию партий. Европейскими учеными предложена методология факторного анализа, позволяющая отделить в политических сдвигах конъюнктурные колебания от долговременных региональных. Изучение электоральной географии способствовало формированию знаний о партийно-политических системах в регионах и механизмах изменения национальных партийных систем.

Существенное место в европейских региональных исследованиях уделяется изучению роли регионов в интеграционных процессах (концепция «Европа регионов»). Здесь выделяется несколько подходов. Часть исследователей видит будущее Европы как кросснациональное, социально-экономическое сотрудничество регионов (горизонтальная интеграция). Данный подход доминировал в 70–80-е гг. XX в. С 90-х гг. речь стала идти о вертикальной интеграции, усилении и расширении политической роли регионов, которая выражалась в проникновении региональных политиков в органы Европейского союза, минуя национальный уровень, в создании «зонтичных» структур, введении принципа субсидиарности.

Практическая реализация вертикальной интеграции и активные миграционные процессы привели к появлению исследований, акцентирующих не только достоинства, но и недостатки и проблемы регионализма. О них ярче всего сказал Р. Дарендорф, заявив об опасности «сорвавшегося с цепи» разнообразия [12, с. 165–166].

Крайняя регионализация понималась как угроза существованию Европы. Среди плюсов в условиях глобализации в первую очередь выделяется возможность успешного развития и преодоления депрессивного состояния. Но условием достижения успеха является экономика с преобладанием

мелких и средних предприятий и фирм и появление нового политического стиля и новых институтов, например, государственно-частного партнерства.

Таким образом, анализ европейских региональных политических исследований позволяет нам сделать следующие выводы. В развитии политической регионалистики выделяется несколько периодов. Первые региональные исследования в Западной Европе появляются в середине XIX в. До середины XX в. они носят геополитическую и экономическую направленность. Среди проблематики, которая составляет суть политической регионалистики, развиваются электоральная география и исследования федерализма.

50–70-е гг. XX в. ознаменовались созданием теорий регионального развития, а также активизацией исследований в области электоральной географии, теорий регионализма и федерализма. В рамках электоральной географии произошла трансформация «экологического подхода» в изучении результатов выборов в сторону применения методологии системного и структурно-функционального подходов и количественных методов исследования. В рамках изучения федерализма появился неофункционализм и были заложены основы теории межуровневых отношений.

В конце 70-х гг. XX в. появляются новые подходы в европейских региональных политических исследованиях. В 80-е гг. XX в. оформляется «новый регионализм», в рамках которого происходит развитие концепции «Европа регионов». Особенностью исследований в области электоральной географии в Европе становится анализ географических различий через партийно-политическое представительство. Европейскими исследователями проведено теоретическое осмысление понятия «регион» в рамках политико-административного, политико-системного и политико-социологического подходов, выделены его типы, факторы формирования.

Список использованных источников

1. Туровский, Р. Ф. О состоянии и перспективах политической регионалистики / Р. Ф. Туровский // Политическая наука: научный журнал РАН ИНИОН. – М., 2011. – № 4. – С. 10–30.
2. The European Union: reading on the Theory and Practice of European Integration / ed. by Nelsen Brent F. and Alexander C.-G. Stubb. – 3rd ed. – Boulder: Lynne Rienner, 2003. – 379 p.
3. Бусыгина, И. М. Политическая роль регионов в структуре Европейского Союза: концептуальные и прикладные аспекты: автореф. дис. ... д-ра полит. наук / И. М. Бусыгина; МГИМО. – М., 2001. – 38 с.
4. Waever, O. The Baltic Sea: A region after Postmodernity? / O. Waever // Neo-Nationalism or Regionality? The Re-Structuring of Political Space around the Baltic Rim. NordREFO. Report / ed. by P. Joenniemi. – Stockholm, 1997/5. – P. 293–342.
5. Бусыгина, И. М. Политическая регионалистика: учеб. пособие / И. М. Бусыгина. – М.: МГИМО (Университет), РОССПЭН, 2006. – 280 с.
6. Bullmann, U. The Politics of the Third Level / U. Bullmann // The Regional Dimension of the European Union / Ch. Jeffery (ed.). – London: Cass, 1997. – P. 9–10.
7. Paddison, R. The Fragmented State: The Political Geography of Power / R. Paddison. – Oxford: Basil Blackwell, 1983. – 315 p.
8. Kinski, F. Federalisme et Personnalisme / F. Kinski // Publius. – 1979. – Vol. 9, № 4. – P. 131–156.
9. Wackermann, G. Frontieres politiques et geographie culturelle – du trace, france-luxembourgeois a celui du Rhim Supérieur depuis les annees vingt / G. Wackermann // Regio Basiliensis. – 1981. – Vol. 22, № 2–3. – P. 182–191.
10. Keating, M. The New Regionalism in Western Europe: Territorial Restructuring and Political Change / M. Keating. – Cheltenham: Edward Elgar, 1998. – 242 p.
11. Marks, G. Territorial Identities in the European Union / G. Marks // Regional Integration and Democracy / ed. by J. Anderson. – Boston, 1999. – P. 69–94.
12. Дарендорф, Р. После 1989. Мораль, революция и гражданское общество. Размышления о революции в Европе / Р. Дарендорф. – М.: Ad Marginem, 1998. – 271 с.

Аннотация

В статье рассмотрены основные теории, концепции и методологические подходы, сформировавшиеся в рамках региональных политических исследований в Западной Европе. Выделены периоды в развитии европейской политической регионалистики и определена их проблематика, в частности, электоральная география, партийно-политическое представительство в регионах, исследования взаимоотношений между центром и периферией, разрабатывавшиеся в рамках системного, структурно-функционального подходов, конструктивизма, идей интеграции Европы, неофункционализма, теорий федерализма, регионализма, межуровневых отношений. Выделены основные подходы к анализу политического региона.

Summary

In article the main theories, concepts and methodological approaches created within the regional political researches in Western Europe are considered. The author allocated the periods in development of the European political regionalistika and defined their perspective. In particular, electoral geography, party and political representation in regions, the researches of relationship between the center and the periphery developed within system, structurally functional approach, constructivism, the ideas of integration of Europe, neofunctionalism, theories of federalism, regionalism, the inter-level relations. The main approaches to the analysis of the political region are allocated.